

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.2

Ю.А. Фридман, Г.Н. Речко, О.А. Бияков, Ю.Ш. Блам

ПРОМЫШЛЕННАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: МЕСТО И РОЛЬ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ

Поиск вариантов развития России со снижением роли нефти и газа приводит исследователей к пониманию того, что основные резервы развития необходимо искать в применении новых инструментов экономической политики¹.

Промышленная политика как один из важнейших институтов рыночной экономики в последние несколько лет, после почти абсолютного отрицания, постепенно занимает «свое» место среди инструментов, формирующих экономическую политику России. Предметом обсуждения является лишь уровень, на котором следует формировать и проводить промышленную политику. Многие специалисты полагают, что она должна формироваться на федеральном уровне по типу национальных проектов. На практике, наоборот, федеральный центр, особенно в последнее десятилетие, «активно стимулировал» субъекты Федерации разрабатывать и реализовывать собственную промышленную политику.

Судя по новым программным документам, региональная политика также «возвращается» в систему основных экономических институтов. В июле 2006 г. прошел Госсовет Российской Федерации, посвященный стратегическому планированию социально-экономического развития территории страны [1]. Вместе с тем до сих пор существует четкая, осознанная и поддержанная всеми слоями общества и различными территориями стратегия территориального развития России². Но на уровне федеральных округов, субъектов Федерации, муниципальных образований и даже поселений инициируются разработки собственных стратегий развития. В силу отсутствия официально «прописанных» стратегических приоритетов территориальной политики, региональные лидеры «берут на себя» инициативу и стараются убедить федеральный центр в том, что их видение развития территории и есть «государственная стратегия».

Справедливости ради заметим, что качество этих документов, по оценке специалистов³, сильно различается, но, тем не менее, их наличие свидетельствует о стремлении регионов согласовывать свои интересы с интересами «центра», понимая, что только при такой позиции можно рассчитывать на федеральные деньги.

Поэтому основной проблемой реализации и промышленной, и региональной политики является проблема согласования экономических интересов субъектов этих институтов, как на федеральном, так и на субфедеральном уровне.

Регион как экономический объект имеет двойственный характер [2]. С одной стороны, он представляет собой относительно самостоятельную экономическую подсистему со своим экономическим пространством и особыми экономическими интересами. С другой, регион (как субъект Федерации) – это часть национальной экономики и его функционирование обусловлено общегосударственной системой интересов и стремлением к формированию единого экономического пространства.

При этом бизнес, связанный с конкретным регионом, имея определённые цели и задачи развития, и используя как региональные, так и федеральные ресурсы, вынужден согласовывать свои экономические интересы как на региональном, так и на федеральном уровнях. И это касается не только вертикально интегрированного бизнеса, но и бизнеса, имеющего региональное значение.

Процесс согласования интересов предполагает одинаковое понимание всеми участниками экономического пространства его ключевых понятий: «промышленная политика», «региональная политика», «региональная промышленная политика».

Ниже формулируются основные понятия с учётом опыта развития последних десяти лет и исследований, проведенных авторами статьи.

¹ Статья подготовлена в рамках исследования, выполняемого при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №07-02-00217а).

² Есть мнение, согласно которому региональная стратегия России должна стать одним из крупных национальных проектов.

³ Подробный анализ региональных стратегий и программ проведен аудиторско - консалтинговой компанией ФБК (см. отчет ФБК «Стратегии и программы развития регионов: сравнительный анализ». М., 2006). Только 9 субъектов Федерации разработали нетиповые стратегии долгосрочного социально-экономического развития.

Региональная политика

Региональная политика определяется нами как исторически развивающаяся система политических институтов, обеспечивающих согласование локальных (региональных) и общих (государственных) интересов в соответствии с целями и задачами социально-экономического развития страны.

Приведём другие, в том числе и более строгие, формулировки региональной политики. Рабочая группа по планированию развития регионов считает, что региональная политика – это целенаправленная деятельность федеральных и региональных органов власти по разработке и реализации приоритетных направлений развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, обеспечивающая комплексное, сбалансированное и ресурсно-обеспеченное решение задач геополитического, демографического, социального, национально-этнического, экономического, инфраструктурного характера на территории субъектов Российской Федерации [3].

Региональная политика России зачастую трактуется как «политика органов государственной власти». По мнению В. Селиверстова [4, с.39], в региональную политику должны быть на равных основаниях включены и бизнес, который создает материальные условия для регионального развития, и институты гражданского общества, представляющие интересы различных слоев населения. При подобном подходе региональная политика будет непосредственно отражать интересы населения различных регионов, а не только интересы власти. Именно такую политику можно будет рассматривать как наиболее эффективную региональную проекцию принципов государственно-частного партнерства.

В странах с развитой рыночной экономикой понятие региональной политики используется в более узком значении как политика вмешательства центральных органов государственной власти в развитие отдельных территориальных образова-

ний с целью преодоления существенных региональных различий в условиях жизни и предпринимательства, или при решении других социальных, экономических, экологических и иных проблем развития регионов. Для различия объектов воздействия предлагается выделять четыре направления региональной политики [5, с.59]:

- «традиционное» направление, задача которого состоит в сокращении различий в уровнях развития отдельных частей страны, а механизм реализации базируется на помощи менее благополучным регионам;

- региональный аспект «отраслевых политик» центрального правительства, которые направлены на решение различных отраслевых задач, но при этом оказывают большое влияние на перспективу развития различных регионов страны;

- «межинституциональное» направление политики центрального правительства, как решение проблемы взаимоотношений между разными пространственными уровнями власти, включая вопросы финансовых потоков от центрального правительства к местным и региональным властям (несвязанные трансферты на текущие расходы);

- «интеграционная» политика, направленная на усиление горизонтальных экономических и социальных связей в пределах крупных регионов страны.

Региональная политика Российской Федерации периода начала рыночных реформ характеризовалась лозунгом «мобилизации внутренних факторов» с целью активизировать предпринимательство в субъектах Федерации через инструмент налоговых и таможенных льгот. Регионы в массовом порядке строили модели «регионального хозрасчета».

С середины 1990-х гг. федеральное правительство стало принимать участие в финансировании инвестиционных проектов на территории отдельных субъектов Федерации в рамках федеральных целевых программ (ФЦП) региональной направленности.

В настоящее время, проводя реформу меж-

Таблица 1. Финансовая помощь из федерального бюджета в формировании бюджетов субъектов Федерации

Фонд	Назначение
Фонд финансовой поддержки регионов	Дотации на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности жителей субъектов Федерации. Используются региональными властями в основном для решения текущих задач.
Фонд регионального развития	Софинансирование инфраструктурных инвестиционных объектов (в основном социального назначения).
Фонд компенсаций	Субвенции федерального бюджета на исполнение расходных обязательств по реализации «социальных» федеральных законов.
Фонд софинансирования социальных расходов	Долевое финансирование приоритетных социально значимых расходов консолидированных бюджетов субъектов Федерации
Фонд реформирования региональных финансов	Средства фонда с 2006 г. предоставляются регионам на конкурсной основе

бюджетных отношений, правительство РФ сокращает число региональных ФЦП и, соответственно, свое участие в развитии экономики регионов. Основным направлением региональной политики является межинституциональное, в рамках которого оказывается финансовая помощь из федерального бюджета в формировании бюджетов субъектов Федерации. Основная часть этой помощи предоставляется через пять основных фондов (табл. 1).

От традиционного направления региональной политики – сокращения глубоких различий в социальном и экономическом развитии регионов – федеральное правительство практически отказалось. В среднесрочной перспективе акцент сделан на обеспечение единства экономического пространства страны и создание условий для добросовестной конкуренции между регионами и муниципальными образованиями за привлечение финансовых ресурсов.

В настоящее время начинает формироваться инновационное направление региональной политики – повышение конкурентоспособности экономики страны путем активизации инновационных процессов в отдельных регионах (так называемая «федеральная поддержка инновационного развития в регионах»). В июле 2005 г. принят федеральный закон «Об особых экономических зонах», согласно которому будут создаваться не только промышленно-производственные, но и технико-внедренческие ОЭЗ. В начале 2006 г. принята государственная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий».

Резюмируя сказанное выше, можно выделить несколько как позитивных, так и негативных факторов, влияющих на формирование современной региональной политики.

1. Государство перестало быть единственным собственником всех предприятий и организаций, которым раньше могло давать прямые указания, и вынуждено использовать в отношениях с хозяйствующими субъектами современные меры индикативного регулирования, поскольку только взаимовыгодный баланс интересов и обязательств государства и хозяйствующих субъектов может стать основой эффективного развития, включая и сферу территориального планирования.

2. Регионы перестали быть подчиненными федеральному центру административно-территориальными единицами и приобрели конституционный статус субъектов федеративных отношений, построенных на принципах разграничения предметов ведения и полномочий.

3. Существенное укрепление федерального бюджета (благоприятная для России ситуация на мировом рынке энергоносителей) позволило увеличить объем финансовых ресурсов для реализации региональной политики через новые формы и инструменты, позволяющие активизировать про-

цесс формирования институциональных структур региональной политики (табл. 2).

4. Отсутствие четко структурированного правового поля и незавершенность законодательной платформы для реализации основных целей и задач государственной региональной политики⁴.

5. Отсутствие идеологической платформы, на которой должна быть сформирована новая парадигма региональной политики России.

Относительно последнего заметим, что пропагандируемая Министерством регионального развития РФ «Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации» предлагает «поляризованное развитие» взамен политики выравнивания и государственную поддержку «регионов-локомотивов» (опорных регионов).

Самый главный аргумент «против» заключается в том, что нет и не предвидится в обозримом будущем реальных механизмов распространения позитивного эффекта от опорных регионов на другие территории, которые будут лишены государственной поддержки. И это неизбежно повлечет за собой усиление разрыва в уровнях развития территорий [4].

Вызывает определенные сомнения и процесс конкурсного отбора «регионов-локомотивов», который неизбежно будет сопровождаться беспрецедентным давлением со стороны региональных лидеров.

Промышленная политика

Промышленную политику мы определяем как комплексное воздействие на процесс целенаправленного изменения структуры экономики за счет создания более благоприятных условий для развития приоритетных секторов экономики и производства.

Формально промышленная политика представляет собой инструмент государственного регулирования, предполагающий наличие четких государственных приоритетов развития экономики, определение субъектов и объектов воздействия и регулирования, способов регулирования, процедур мониторинга и корректировки.

Исходной предпосылкой любой промышленной политики является выбор приоритетов, формирование которых возможно и «сверху», от го-

⁴ Следует отметить, что на уровне Госсовета РФ (июль, 2006) озвучено предложение о разработке ФЗ «Об организации разработки и реализации государственной региональной политики в Российской Федерации», который должен обеспечить взаимосвязь региональных приоритетов страны с разрабатываемыми на региональном уровне концепциями, стратегиями и программами развития [1-2].

Таблица 2. Основные формы и инструменты государственной региональной политики России
(*субъект воздействия* – федеральный центр государственной власти и его структуры)

Институциональные структуры РП	Формы и инструменты РП	<i>Объекты воздействия РП</i>
МЭРТ Минфин	традиционные ФЦП региональной направленности	отдельные субъекты РФ, «прописанные» в ФЦП
МЭРТ Минфин	финансовая помощь из федерального бюджета в формировании бюджетов субъектов РФ	все субъекты Федерации
Вице-премьер	национальные проекты (с 2006 г.)	все субъекты Федерации (у каждого – «своя часть» НП)
Вице-премьер	организация технопарков и национальных университетов (с 2006 г.)	территориальные образования, прошедшие конкурсный отбор (технопарки, национальные университеты)
Федеральное агентство по управлению ОЭЗ (2006) - ФАУОЭЗ	ФЗ «Об ОЭЗ» (2005)	территориальные образования, прошедшие конкурсный отбор (4 технико-внедренческих и 7 туристско-рекреационные ОЭЗ)
МЭРТ Минфин	Инвестиционный фонд РФ	Конкурсный отбор инвестиционных проектов – реципиентов господдержки за счет средств ИФ

Сокращения: ФЦП – федеральные целевые программы; МЭРТ – Министерство экономического развития и торговли РФ; Минфин – Министерство финансов РФ; ОЭЗ – особые экономические зоны.

сударства, и «снизу» – от бизнеса. Практика показывает, что формирование приоритетов снизу по конкретным областям более эффективно. Чем выше степень конкретизации приоритетов, тем проще предложить инструменты для его реализации и оценить эффект. В вырожденном случае промышленная политика может быть направлена на решение проблем даже не отрасли, а отдельной корпорации. Однако масштабная промышленная политика, как правило, основана на «встречном» движении, диалоге бизнеса и власти.

За прошедшее десятилетие в России сменилось несколько концепций политики в промышленной сфере – от отрицания необходимости государственного регулирования промышленного развития до идеи усиления регулирующей роли государства с использованием в значительной степени не только рыночных подходов (в этом ряду – принятие мер общей поддержки промышленности путем взаимозачета задолженности предприятий и льготного кредитования, селективная поддержка отдельных производств по определенным государством приоритетам, поддержка наиболее эффективных проектов, признание достаточности антиинфляционных мер для оживления инвестиционной деятельности), и, наконец, постановка вопроса о необходимости активной промышленной политики.

Существовавшее на протяжении долгого времени негативное отношение к активной промышленной политике объяснялось ее прочным ассоциированием с традиционными инструментами субсидирования и протекционизма в отношении отдельных, как правило, отстающих отраслей эко-

номики.

Мировой опыт свидетельствует о том, что во многих странах (включая Францию, Германию и Южную Корею) адресатами промышленной политики выступали скорее компании, а не отрасли. Именно корпоративно-отраслевая промышленная политика органично включает выращивание «национальных лидеров экономики».

Во Франции, например, «лидеры» (в каждой отрасли – одна-две крупные компании, призванные объединить вокруг себя мелкий бизнес и конкурировать с зарубежными фирмами на мировых рынках – пример классического промышленного кластера) определялись на основе высокого уровня технологического совершенства в определенных товарных нишах и получали со стороны государства немалые привилегии.

В Республике Корея государственная поддержка предоставлялась крупным компаниям, которые соответствовали определенному набору критериев (удельный вес расходов на НИОКР, качество менеджмента, наличие четкой стратегии развития фирмы и т.п.), и при этом государство и компании совместно определяли механизмы, закрепляющие за лидерами «ядра бизнеса». Это «ядро» должно было специализироваться в определенном, нужном стране технологическом сегменте, ограничивать сферу своей деятельности несколькими базовыми, профильными секторами, вокруг которых развивались бы основные структуры корпораций [6].

Для современной промышленной политики экономически развитых стран характерно отсутствие жестких отраслевых приоритетов, прежде все-

го, вследствие высоко диверсифицированной структуры бизнеса. В качестве главного объекта промышленной политики там все чаще выступают корпоративные структуры. Именно здесь все в возрастающей степени концентрируются ресурсы общенационального развития: профессиональные кадры (маркетологи, топ-менеджеры), управленческая компетенция, передовые технологии и финансовые ресурсы.

Эволюция от государственной отраслевой к национальной промышленной политике конкурентоспособности, которая должна инициировать процесс формирования и развития эффективных конкурентоспособных предприятий и компаний, способных осуществлять необходимые государству проекты и программы, – и есть тот ориентир, к которому стремится в настоящее время большин-

ство стран. Осуществляется же такая национальная промышленная политика на основе стратегического взаимодействия государства и бизнеса как равноправных партнеров.

Россия в этом плане не является исключением – на президиуме Госсовета Российской Федерации в феврале 2007 г., который был посвящен конкурентоспособности отечественной промышленности, Президент страны поставил глобальную задачу перехода развития российской промышленности на современную модель, интегрированную в межрегиональные и глобальные кооперационные связи [7].

При этом было отмечено, что в России только формируется правовая институциональная база инновационного роста. Созданы крупные холдинги в оборонно-промышленном комплексе, в авиа-

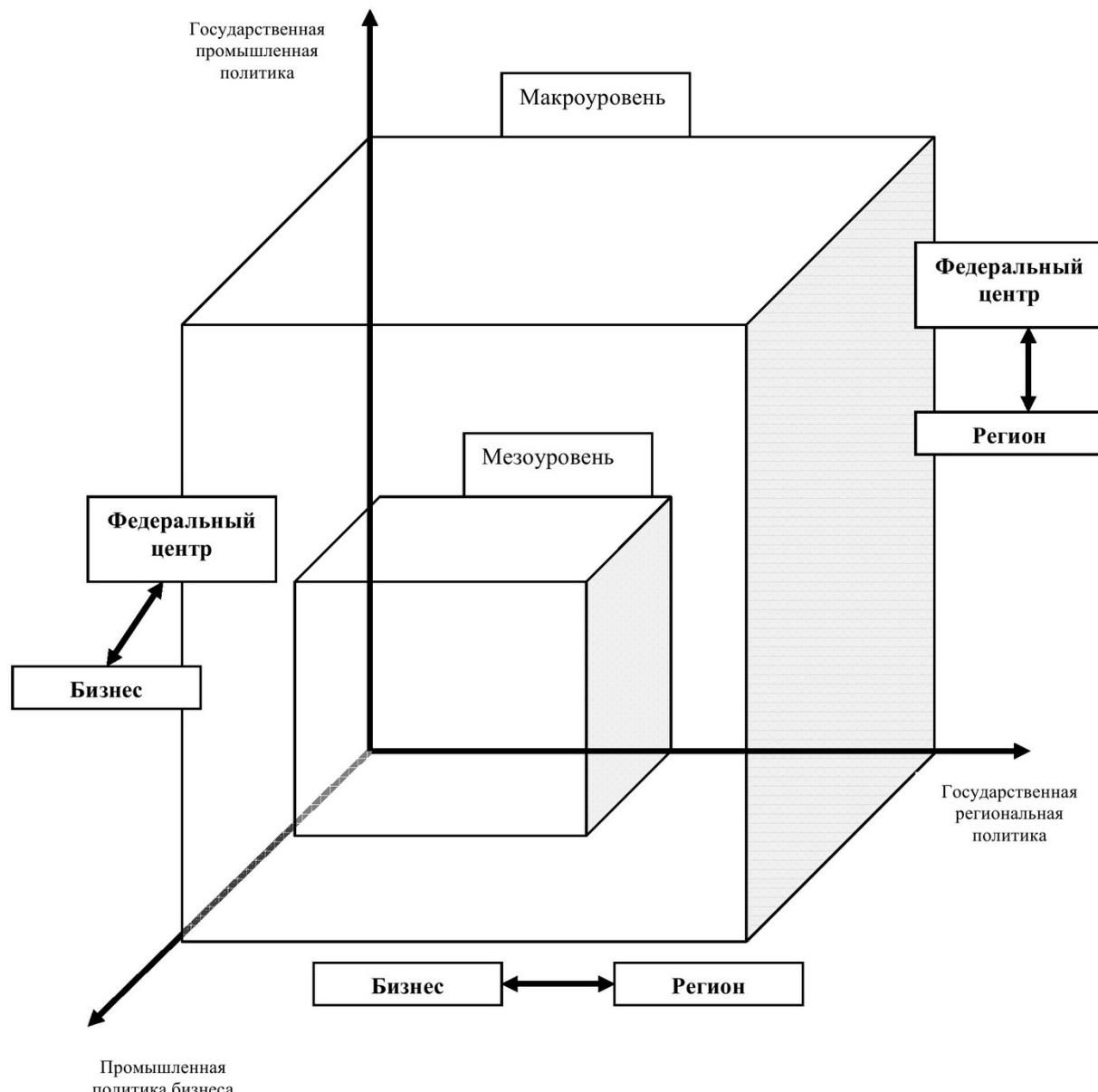

Рис. 1. Взаимодействие субъектов региональной промышленной политики

строении, микроэлектронике, образованы государственные институты развития, инновационные и венчурные фонды. Установлены законодательные основы для организации технопарков и особых экономических зон. В мае 2007 г. подписан федеральный закон «О Банке развития» – государственном банке, который должен обеспечить конкурентоспособность экономики РФ путем осуществления инвестиционной, внешнеэкономической, консультационной и иной предусмотренной законом деятельности по реализации проектов в России и за рубежом.

Представляется принципиальным, что при разработке сценариев промышленного развития все чаще ставится вопрос об оптимальном сочетании двух крупнейших секторов экономики: сырьевом и научно-исследовательским.

Россия по ряду структурных характеристик похожа на некоторые развитые страны с опережающим развитием сырьевой (добычающей) промышленности.

Например, по структуре инвестиций в основной капитал Россия практически копирует Норвегию: соотношение добывающей, обрабатывающей промышленности и электроэнергетики в России составляет 52, 38 и 10%, в Норвегии соответственно – 54, 38 и 8%. В структуре ВВП соотношение вышеупомянутых отраслей в России составляет 27, 63 и 10%, в Австралии – 25, 62 и 13%. По отраслевой структуре накапленного основного капитала Россия (20, 56 и 24%) напоминает США (20, 47 и 33%) [6].

По-видимому, для российской промышленности сегодня необходимо не столько резкое изменение её структуры (диверсификация), сколько ее реструктуризация, повышение научно-исследовательской (в том числе и через завершение процесса формирования крупных корпораций в научно-исследовательских сферах – авиации, обороне, автомобилестроении, судостроении, атомной энергетике – с решающей ролью государства в качестве главного акционера и стимулированием процесса определения с помощью государства «ядра бизнеса», как это было в Южной Корее).

В силу того, что российские компании стремятся укрепить свои позиции не только на внутреннем рынке, но и на мировых рынках, в ближайшее время процесс реструктуризации и наращивания капитализации бизнеса ускорится. В ходе этих преобразований компании будут вынуждены сосредоточить свои усилия на тех направлениях бизнеса, которые позволят успешно конкурировать с ведущими мировыми производителями.

Региональная промышленная политика

Региональная промышленная политика это совокупность региональных экономических институтов, имеющих целью реализацию стратегии развития региона.

Региональная промышленная политика определяется:

- направлением и темпами социально-экономического развития региона;
- величиной бюджета региона;
- характеристиками внутренней конкурентной среды;
- социально-экономическим положением региона;
- экологической обстановкой в регионе;
- ресурсным потенциалом региона;
- инвестиционной политикой региона⁵.

Взаимодействие объектов и субъектов промышленной политики в регионе представляется нам в виде пространственной институциональной среды, реализующей определённую модель промышленной политики в регионе (рис.1).

Формально отношение взаимодействия интересантов региональной промышленной политики отражается через экономические процессы, которые инициируются субъектами.

С одной стороны, эти экономические процессы обособлены, поскольку их реализация связана с идентификацией некоторого подмножества субъектов, с другой – в силу сетевой формы организации хозяйственной деятельности региона – они опосредованно взаимосвязаны.

Отсюда можно сделать вывод, что должен существовать единственный объект, на который направлено воздействие субъектов.

По нашему мнению, таким объектом в пространстве отношений субъектов являются их экономические интересы, а хозяйственная деятельность субъектов направлена на повышение уровня их согласованности, поскольку именно уровень согласованности экономических интересов субъектов определяет эффективность, а, следовательно, и успешность их хозяйственной деятельности.

Достаточно четко, на наш взгляд, выделяются три «вертикали» взаимодействия в рамках согласования экономических интересов субъектов на субфедеральном уровне:

- **государство** (федеральные органы власти или федеральный Центр) – **крупный бизнес** (корпорации);
- **федеральный Центр – регион** (субъект Федерации);
- **крупный бизнес** (корпорации) – **регион** (субъект Федерации).

Каждая «вертикаль» взаимодействия предполагает наличие прямых и обратных связей при формировании и реализации промышленной и региональной политики. При этом возможные формы и инструменты реализации промышлен-

⁵ Инвестиционная политика региона одновременно является и источником формирования, и основным направлением региональной промышленной политики.

ной, и региональной политики зависят от уровня реализации политики. На макроэкономическом уровне работает большинство инструментов федеральных органов власти (налоговая и тарифная политика, техническое регулирование и т.д.). На мезоэкономическом уровне – рыночные институты и инструменты воздействия на их функционирование. На уровне корпораций – свой арсенал инструментов в рамках корпоративного управления.

К примеру, взаимодействие «власти» и «бизнеса» при формировании и реализации промышленной политики базируется на партнерстве, формы которого на региональном уровне включают сегодня новые институциональные каркасы для развития промышленности, а также новые организационные структуры для построения взаимоотношений между властными структурами и хозяйствующими субъектами. В частности, можно выделить следующие группы институтов и организаций промышленного развития [8]:

- институты партнерства, занимающиеся выработкой стратегий развития промышленности (например, Высший экономический совет при полномочном представителе президента в Сибирском федеральном округе, в который входят руководители крупных интегрированных структур с сибирскими активами. Тем самым крупный бизнес обладает официальным ресурсом для влияния на экономическую политику «власти» в Сибири);

- институты поддержки развития и мониторинга функционирования промышленности. Считается, что в основе формирования этой группы институтов лежит использование механизма «административного ресурса», но в перспективе самым привлекательным типом здесь будут институты частно-государственного партнерства;

- институты партнерства, представляющие интересы предпринимателей, и институты расширения рынков сбыта продукции. Первым некоммерческим партнерством, представляющим интересы предпринимателей, во многих регионах стали созданные в начале 1990-х годов региональные торгово-промышленные палаты.

Существует достаточно серьезная проблема, связанная с недостаточной разработкой инструментальных форм взаимодействия субъектов на субфедеральном уровне. Очевидно, что она требует своего решения, поскольку основным инструментом промышленной политики в настоящее время является «договор (соглашение) о принципах взаимодействия». Этот инструмент имеет множество недостатков, но и, как минимум, одно достоинство – он реально работает [9, 10]. В таких договорах отражаются:

- экономические интересы власти: инвестиции бизнеса в экологию и безопасность производства, рост оплаты труда и улучшение социального страхования, участие в государственных и региональ-

ных проектах;

- экономические интересы бизнеса: лоббирование интересов на федеральном уровне (например, регулирование железнодорожных тарифов, структура топливного баланса, строительство портовых терминалов; предоставление льгот на аренду сельхозугодий при разработке месторождений полезных ископаемых; поддержка при проведении болезненного структурирования бизнеса).

На наш взгляд, такая форма «взаимодействия», весьма эффективная для решения локальных (сиюминутных) проблем, малопродуктивна при разработке стратегии развития регионов, поскольку не обеспечивает системного решения социально-экономических проблем региона. Но не менее важно, что «взаимодействие» федеральной, региональной властей и бизнеса в процессе использования технологических, финансовых, людских и природных ресурсов региона при отсутствии количественных критериев (в договорах они по понятным причинам отсутствуют), описывающих их экономические интересы и условия их согласования, является сдерживающим фактором формирования единого социально-экономического пространства региона. Нередки случаи, когда «власть» подписывает соглашения, а вдогонку упрекает «бизнес» в нечестной игре. И наоборот, довольно часто бизнес ссылается на чрезмерную социальную нагрузку [3, 11].

Если согласиться с предлагаемым подходом, его методологией, то появляется реальная возможность через показатели функционирования экономики региона и показатели хозяйственной деятельности субъектов оценить уровень согласованности экономических интересов по связкам «центр-регион», «центр-бизнес», «бизнес-регион». Нами накоплен опыт количественной оценки уровня согласованности экономических интересов на региональном уровне в рамках апробации соответствующей методики измерения (на примере ведущих отраслей кузбасской экономики, с одной стороны, и кузбасского региона – с другой). Информационная база такой оценки включала более 20 показателей деятельности хозяйствующих субъектов за семилетний период, а сама оценка основывалась на разработанном для этих целей специальном математическом инструментарии с использованием ранговой статистики [12]. Развитие отдельных теоретических положений по проблемам оценки уровня согласованности экономических интересов субъектов хозяйствования в контексте рассматриваемой проблемы [13] и усовершенствованный математический аппарат (его адаптация) позволяют количественно оценить уровень согласованности экономических интересов (эффективность взаимодействия) интересантов региональной промышленной политики на субфедеральном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Материалы заседания Госсовета Российской Федерации (21 июля 2006 г.). – <http://xn--elajeds9e.ru/stc/events109662.shtml>
2. Гранберг А.Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики: эволюция подходов // Регион: экономика и социология. – 2007. – №1.
3. Хлопонин А. О механизме взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти при разработке программ комплексного социально-экономического развития регионов. – Доклад на заседании Госсовета РФ 21 июля 2006 г. – <http://www.regnum.ru/news/677442.html>
4. Селиверстов В.Е. Региональная политика России: выбор новой модели // Регион: экономика и социология. – 2006. – №4.
5. Ларина Н.И. Государственное регулирование регионального развития: Мир, Россия, Сибирь. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005. – 502 с.
6. Кондратьев В. Государство и корпорации в стратегии глобальной конкурентоспособности // Международные процессы. – 2006. – Том 4, №3(12). – <http://www.intertrends.ru/twelfth/002.htm>
7. По материалам заседания президиума Госсовета РФ по развитию промышленности (19 февраля 2007 г.). – <http://www.rg.ru/2007/02/20/putin-prom.html>
8. Лугачева Л., Мусатова М. Институты регионального промышленного развития // ЭКО, 2006. – №6.
9. Фридман Ю., Речко Г., Прокудин И. Угольный рынок Кузбасса: «игра по правилам» // ЭКО, 2005. – №7.
10. Фридман Ю., Речко Г. Кузбасская экономическая модель (проверка на прочность) // Вестн. КузГТУ, 2005. №6. С.91-96.
11. Для нас предпочтительны диверсификация экономики и технологический рост. Интервью с Губернатором Кемеровской области А.Г.Тулеевым. – <http://com.sibpress.ru/26.01.2007/macroeconomics/83792/>
12. Бияков О.А., Коломарова Н.Ю. Региональные экономические интересы и проблемы измерения их согласованности. – Кемерово, 2003.
13. Фридман Ю.А., Бияков О.А., Речко Г.Н. Согласование промышленной и региональной политики на уровне субъекта федерации при формировании стратегии его развития (постановка проблемы) // Вестн. КузГТУ, 2006. №6. С.128-132.

Авторы статьи:

Фридман
Юрий Абрамович
– докт. экон. наук, проф.,
зав. лаб. Института эко-
номики и организаций
промышленного произ-
водства СО РАН

Речко
Галина Николаевна
– канд. экон. наук, доц.
каф. ВТиИТ КузГТУ, ст.
научн. сотр. Института
экономики и ОПП СО
РАН

Бияков
Олег Анатольевич
– докт. экон. наук, проф.
каф. вычислительной тех-
ники и информационных
технологий КузГТУ

Блам
Юрий Шабсович
– канд. экон. наук, зав.
отделом. Института эко-
номики и организаций
промышленного произ-
водства СО РАН

УДК 622.272

А.П. Кузьмин, М.В. Писаренко

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИ ЭФФЕКТИВНЫХ РЕСУРСОВ КУЗНЕЦКИХ КОКСУЮЩИХСЯ УГЛЕЙ

Общие запасы и прогнозные ресурсы углей Кузбасса до глубины 600 м оцениваются в 218,5 млрд.т., из них учтенные Госбалансом - 68,36, прогнозные ресурсы 118,5 млрд.т., ресурсы коксующихся соответственно – 99,7, 33,4 и 51 млрд.т, из них доля освоенных марок около 20 % [1].

Горно-геологические условия залегания угольных пластов в геолого-экономических районах бассейна самые разнообразные, т.е. мощностью от 0,7 до 8 м и более, а по углам падения – от 0 до 90°. Так, в Прокопьевско-Киселевском,

Бачатском, Титовском геолого-экономических районах преимущественно крутое залегание пластов угля, мощность пластов при этом меняется от тонких до мощных. В Ленинском, Плотниковском, Байдаевском – в основном пологое залегание пластов различной мощности, в остальных – разнообразное залегание (в основном пологое, меньше наклонное и мало крутого), мощность пластов здесь также самая разнообразная.

В 80-х годах XX века оптовые и расчетные цены обеспечивали безубыточную работу шахт